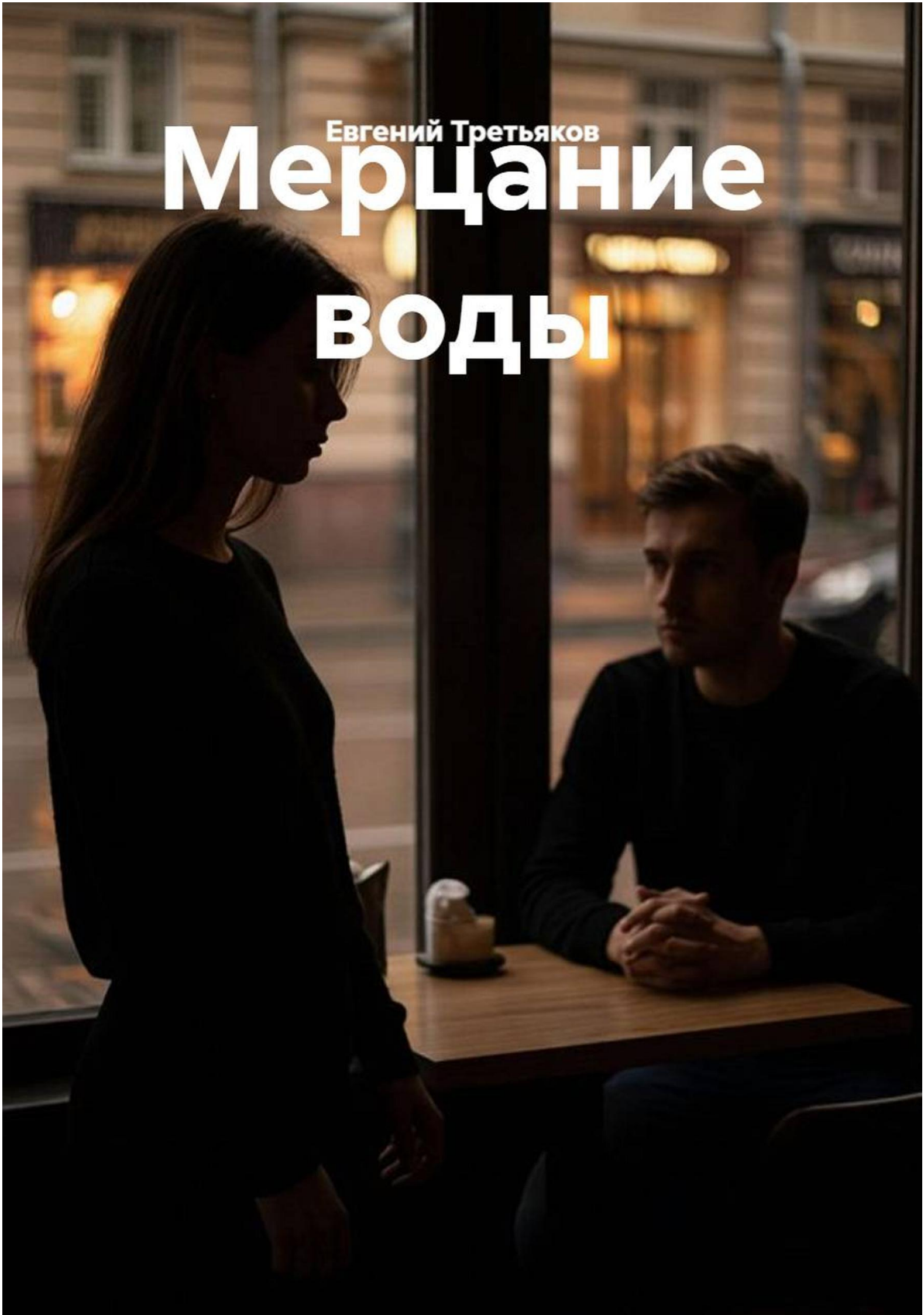

Евгений Третьяков

Мерцание воды

Мерцающие

Евгений Третьяков

Мерцание воды

«Автор»
2026

Третьяков Е.

Мерцание воды / Е. Третьяков — «Автор»,
2026 — (Мерцающие)

Она стояла в шаге от пустоты — на краю себя. Внутри было тихо и тесно. Он сидел в кафе, наблюдая за ней через зеркальную витрину... Он не должен был выходить на контакт. Но вышел.Так начинается история о девушке, которая тонет — в воде, в себе, в чужих руках, — и о том, кто призван быть тенью, но однажды выбирает сочувствие.«Мерцание воды» — это тихая, как течение, и холодная, как осенний ветер, история о спасении и о том, что спасает не сила, а тепло... О том, что ангел не остаётся — иначе это не спасение, а плен. И о том, что воду жизни не испить: она останется другому.Книга для тех, кто когда-нибудь стоял посреди улицы и смотрел сквозь людей — невидящим, растерянным взглядом. И для тех, кто всё-таки смог сделать шаг.

© Третьяков Е., 2026
© Автор, 2026

Мерцание воды

Сцена 1. В шаге от пустоты

Толпа обходила её, как вода камень.

Девушка в сером поношенном берете стояла посреди улицы и смотрела сквозь людей — невидящим, растерянным взглядом. Русые волосы выбивались из-под берета, она горбилась не по возрасту, будто что-то внутри сломалось и тянуло её к земле. Может, разрушилась мечта. Может, парень оказался не тем, кем казался. Может, она сама бросила его — и теперь не знала, куда девать руки, мысли, себя.

Люди шли мимо. Автоматически приостанавливались, пропускали друг друга — и снова двигались, каждый в своём направлении. Никто не замечал. У каждого были свои планы, идеи, цели, которые заставляли крутиться этот город.

Она то стояла, глядя по сторонам, то снова шла — она шла то туда, то сюда, и нельзя было понять, куда её несёт. Иногда она обращала лицо к витринам, и на нём на секунду проступала такая боль, что прохожие инстинктивно ускоряли шаг.

Неожиданно девушка резко шагнула в сторону велодорожки — прямо под колёса велосипедисту, который как раз выезжал из-за поворота.

И в ту же секунду он крутанул руль и остановился у скамейки. Она замерла в шаге от пустоты.

Она стояла как вкопанная. Оглядывалась. Ветер надувал слёзы на глаза — это она плакала. От неожиданности. От того, как резко всё остановилось. Тело дрожало, будто она только что бежала, хотя она стояла на месте. И где-то под рёбрами — тесно. Так тесно, что хотелось сесть. Просто сесть, где стоит, и не двигаться.

Она пошла дальше. Дошла до той самой скамейки — и опустилась на неё, уронив лицо в ладони. Плечи тихо вздрагивали. Сотни мыслей проносились в её юной голове: путаница, непонимание, обида. Она сорвала с головы берет и вытерла намокшие глаза. Люди шли мимо. Они не замечали её. У каждого были свои планы.

У скамейки была лужа — маленькая, тёмная, с неровными краями. В ней дробилась мерцающая лампа: то вспыхнет, то погаснет, то снова вспыхнет. Она смотрела на это отражение и не узнавала себя. Будто в луже была не она, а кто-то другой. Кто-то, кто ещё не решил, появиться ему или нет.

Вокруг по улице зажглись фонари. Но над скамейкой, на которую она так неожиданно опустилась, лампа не хотела загораться. Она мерцала — как будто подмигивала.

Девушка поёжилась. Осенний ветер проникал под лёгкое пальто, волосы растрепались, рука автоматически потянулась их упорядочить. Постепенно она приходила в себя.

И тогда она посмотрела на лампу.

Долго. Мерцание раздражало — как заноза, которую не вытащить. И под рёбрами снова стало тесно. Будто она уже видела это мерцание. Будто оно что-то значит. Она не знала что. Просто сидела и смотрела, и внутри что-то ныло — ровно, тихо, без слов.

Она отвернулась.

Неподалёку поблескивала витрина кафе. Слегка подсвеченная, с кажущейся теплотой и уютом за стеклом. Приглушённая музыка вдруг заиграла совсем рядом. Захотелось тёплого чая или кофе — сейчас неважно, чего именно. Только бы попасть внутрь и погрузиться в другую атмосферу.

Она встала. Отряхнула пальто. И — сама не понимая почему — оглянулась на лампу. Та всё ещё мерцала. Подмигивала. И где-то в груди что-то отозвалось на это подмигивание — тепло, коротко, как будто кто-то рядом вздохнул.

Она этого не заметила. Просто пошла к двери.

Она не знала, что за ней наблюдают.

Он сидел в мягком кресле у витрины, потягивая кока-колу через трубочку, и смотрел на дрожавшую девушку на скамейке напротив. Хорошее, удобное место — он выбрал его специально. Отсюда было видно всё: скамейку, велодорожку, поворот.

Молодой человек, на вид лет девятнадцать, в спортивной куртке. Обычный парень. Ничего особенного.

Только под курткой у него что-то шелестело — тихо, как осенние листья под ногами. Он напряг спину, потом спокойно расслабил мышцы. Шелест стих, но появился неприятный зуд между лопатками.

— Терпеть, — прошипел он сквозь стиснутые зубы.

На лбу выступила лёгкая испарина. Он машинально смахнул её и снова отпил напиток. Всё скоро пройдёт, убеждал он себя. Иногда он отвлекался от ощущений на спине, но ненадолго. Пока процесс не закончился, надо будет терпеть. Зато потом всё будет по-другому.

Он посмотрел на девушку. Она всё ещё сидела на скамейке, сжимая в руке телефон — экран светился, но сообщение, судя по всему, так и не было отправлено.

Мысли унесли его в солнечный день. Последний день его жизни простым смертным.

Пляж. Пятеро атлетически сложенных парней веселились у воды — пляжный волейбол, их команда, их тренировка. Они уже давно играли и решили передохнуть. Кто-то предложил пойти поплавать, смыть песок и охладиться перед финальной тренировкой. Идею поддержали все.

На берег вышли четверо.

Пятого искали долго. Его не было ни в воде, ни на суше. Поиски завершились безрезультатно.

И тогда он впервые почувствовал этот шелест за спиной.

Сцена 2. Кафе

Дверь кафе открылась с тихим звоном колокольчика — и вместе с ней внутрь ворвался холодный осенний воздух, запах мокрого асфальта и шум улицы. Девушка с беретом в руках вошла и на секунду замерла на пороге, будто не была уверена, что ей здесь место.

Внутри было тепло. Пахло кофе и корицей. Приглушённая музыка играла откуда-то из глубины зала — что-то медленное, с гитарой. За стойкой девушка в фартуке листала телефон. У окна сидели двое студентов над одним ноутбуком. У дальней стены — пожилая пара молча пила чай.

И только одно кресло у витрины было занято молодым человеком в спортивной куртке, который пил кока-колу через трубочку и смотрел в окно.

Она даже не взглянула на него.

Девушка прошла к стойке, заказала — что-то тихое, неразборчивое, — и через минуту уже держала в руках большую кружку с чаем. Девушка за стойкой что-то сказала ей, она слабо улыбнулась в ответ — впервые за весь вечер. Не настоящей улыбкой, а той, которой люди прикрывают боль, чтобы не пугать окружающих.

Потом она повернулась — и оглядела зал.

Свободных мест было много. У дальней стены. У окна напротив. У стойки.

Она стояла с кружкой в руках, и ноги почему-то не шли. Просто стояли. Она смотрела на свободное кресло у стены — и не двигалась. Внутри было тихо и пусто, как бывает, когда стоишь перед выбором, которого не ждал. И под рёбрами опять стало тесно. Тепло. Будто кто-то рядом вздохнул.

Она обернулась.

Кресло у витрины. Парень в спортивной куртке. Он смотрел в окно — будто ничего не происходило. Будто её здесь не было.

И её потянуло.

Не мыслью — телом. Ноги сами сделали шаг. Потом ещё один. Она шла к его столику, и внутри что-то сжималось от страха: зачем? зачем я туда? — но тело не слушало. Тело знало что-то, чего не знала она.

Она остановилась рядом с креслом напротив него. Через маленький столик, который разделял их на расстоянии вытянутой руки.

— Здесь свободно? — спросила она тихо, не глядя на него.

Он напрягся. Она это почувствовала — краем глаза, как он замер, как сжались пальцы на стакане.

— Да, — сказал он, и голос прозвучал ровнее, чем он ожидал.

Она села. Поставила кружку на стол. Сняла пальто, повесила его на спинку кресла. И только потом, наконец, подняла на него глаза.

Зелёные. Спокойные. И в них — что-то, от чего ей стало тепло и страшно одновременно. Она не знала, что это. Просто смотрела — и не могла отвести взгляд. Будто где-то глубоко внутри неё что-то узнавало его. Будто она уже видела эти глаза. Давно. Не здесь.

Она моргнула и отвела взгляд.

Он смотрел в окно, будто ничего не произошло. Будто она была просто ещё одной прохожей, случайно оказавшейся рядом. Но краем глаза видел её лицо — бледное, с припухшими веками, с той самой болью, которую он наблюдал из витрины.

Под курткой снова шевельнулось. Тихий шелест, почти неслышный. Он стиснул зубы и сделал ещё глоток. Кока-кола давно выдохлась, но он продолжал пить, чтобы чем-то занять руки.

— Извините, — вдруг сказала она.

Он повернулся. Сильнее сжал стакан.

— Вы здесь уже давно сидите. Я видела вас через окно. — Она запнулась. В его глазах мерцала уличная лампа. — Вы случайно не видели… — Она замолчала, будто сама не знала, что хотела спросить. — Неважно. Простите.

Его цепкий взгляд заставил её отвести глаза в сторону.

Он смотрел на неё. Внутри что-то сжалось — не шелест, а другое. Что-то, что он не мог себе позволить.

— Я видел, — сказал он тихо. — Велосипедист свернул. Вы не виноваты.

Она замерла. Кружка в её руках дрогнула.

— Откуда вы…

— Просто показалось, — быстро сказал он. — Вы стояли у дороги. Я подумал, что вы испугались.

Она долго смотрела на него. Слишком долго. И в её глазах было что-то, от чего ему стало не по себе — не страх, а узнавание. На долю секунды перед глазами — вода, чьи-то руки бьют по ней, но не плывут. Потом всё. Только холодок под рёбрами и странное чувство, что она его уже видела. Будто она уже знала, что он здесь не просто так.

Она этого не думала. Она это чувствовала. И не могла объяснить.

— Вы странный, — сказала она. И чуть наклонила голову, будто проверяя, обидится ли он.

— Я знаю, — ответил он.

И в этот момент лампа над их столиком — та самая, что мерцала на улице, — тихо загорелась. Ровным, спокойным светом.

Девушка посмотрела на неё, потом на него. И ничего не сказала.

Только под рёбрами стало тепло — так тепло, как не было уже давно. Она не знала почему. Просто сидела, смотрела на лампу и чувствовала, что на секунду всё встало на место. Будто что-то, что должно было случиться, наконец случилось.

Она сделала глоток чая. И осталась сидеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.